

ВВЕДЕНИЕ.

СУДЬБЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО РОМАНА

Б. М. Проскурнин¹, И. А. Авраменко², Л. В. Братухина¹

¹ *Пермский государственный национальный исследовательский университет*

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*

Английская литература – одна из богатейших и интереснейших литератур мира. Едва ли найдется человек, который не слышал ничего о Шекспире или Диккенсе. Но представляется, что и в 2010-х гг. английская, а точнее британская, литература остается одним из лидеров мирового литературного процесса, что заметно даже по книжному рынку России: книги Мартина Эмиса, Джона Фаулза, Джулиана Барнса, Иена Макьюэна, Питера Акройда, Кадзуо Исигуро, пожалуй, самые издаваемые и читаемые у нас, если речь не идет о массовой, т. е. не совсем художественной, литературе.

Говоря о нынешнем этапе развития британской литературы, прежде всего романа, можно очертить основные тенденции ее развития в последние четыре десятилетия, которые, по сути, определяют лицо современной литературы и очерчивают главные магистрали ее динамики. К ним можно отнести следующие «семантические поля»:

- постмодернизм – versus реализм;
- постколониальность и мультикультурализм;
- феминность, маскулинность, гендерность и сексуальность;
- память, прошлое, история;
- массовая и «высокая» культура;
- культура как объект и субъект (явления «нео...»).

Возвеличение ценностей личного материального преуспевания (в ущерб общественно ориентированным ценностям), провозглашенное во времена премьер-министра Маргарет Тэтчер в конце 1970-х гг. и ставшее едва ли не нормой жизни на многие десятилетия, не могло не вызвать отторжения у многих интеллектуалов, в том числе и писателей, особенно молодых. Это раздражение-неприятие вылилось в своеобразное возрождение «сердитости» английской литературы 1950-х гг. и ее традиции эстетического и этического «шока», того, чем славна была английская литература того времени – К. Эмис, Дж. Брейн, Дж. Осборн и др. Писатели, вошедшие в английскую литературу в 1980-е гг., – Дж. Барнс, И. Макьюэн, Х. Курейши, С. Рушди, М. Эмис, Гр. Свифт и др. – либо аналитически воспроизводили главные «больные» места эпохи Тэтчер, либо, что стало доминирующим в эстетике «новых сердитых молодых», художественно отторгали ее, создавая произведения, основной пафос которых был направлен на обнажение того, что скрывал тщательно выстраиваемый Тэтчер и

ее сторонниками фасад благочинного мира собственников. М. Эмис, И. Макьюэн, Х. Курейши, Ф. Уэлдон, Дж. Боллард, А. Картер, Дж. Барнс и некоторые другие – «продукты» новых университетов, открытых в Британии во время «бума высшего образования» в 1960-е гг. с их более свободной и демократичной организацией учебного процесса, нацеленной на обучение через спор и дискуссию и аналитическое чтение и осмысление материала.

Подобно «сердитым молодым» 1950-х, эти «сердитые» конца 1970-х – начала 1990-х гг. (как представляется, вторая половина девяностых с их общим антиконсерватизмом и появлением «нового лейборизма» Т.Блэра несколько изменили общий тон литературы) при помощи «черного юмора», акцентированной «брутальности», открытого эротизма (а то и эстетической игры с порнографией), постмодернистской экспериментальности (но без «отката» от национальных традиций социально-психологического реализма) эстетически восставали против ограничивающего и разрушающего общества, создаваемого на базе ценностей «тэтчеризма». Таким образом эти «новые сердитые» не дали английской литературе уйти от традиций социального предупреждения и аналитической критики, столь мощно вошедшей в английскую литературу со времен великих викторианцев – Диккенса, Теккерея, Дж. Элиот и Дж. Мередита, чьи традиции оказались весьма плодотворными для когорты писателей 1980–1990-х гг.

В 1947 г. Индия обрела государственную независимость, начался процесс распада Британской империи, завершившийся через пятьдесят лет. Подобные процессы затронули во второй половине XX в. и другие страны (любопытную параллель можно найти в распаде СССР). Сопутствующие политические, социальные, экономические и культурные международные и межнациональные отношения стали называться «постколониальными». С. П. Толкачев в работе «Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература» называет целый ряд процессов, характеризующих социокультурное развитие мира во второй половине XX в., среди которых следует выделить «постоянное стирание национальных государств и традиционных геополитических границ наряду с массовой глобальной миграцией и созданием многонациональных сообществ», а также «революцию в представлениях человека об истории пространства и пространстве истории, о власти, языке, идентичности» [Толкачев 2013].

Существует важное противоречие в понимании термина «постколониальный» в приложении к литературе и шире – культуре. Авторы монографии «Империя пишет ответ» (*The Empire Writes Back*) Б. Эшкрофт, Г. Гриффитс, Х. Тиффин характеризуют этим термином культуру колонизированных народов с момента начала колонизации до настоящего времени. Любопытно, что постколониальными исследователи называют литературы стран Африки, Австра-

лии, Малайзии, Мальты, Новой Зеландии и даже США [Ashcroft, Griffiths, Tiffin 2004: 2]. П. Чайлдс и П. Уильямс дают иное определение времени становления и сущности постколониализма. Для этих авторов «постколониальный» значит «относящийся к определенной стадии империализма, представляет собой “глобализацию капитализма”» [Childs, Williams 1997: 21]. При этом во временном отношении предлагается теория, альтернативная простому пониманию постколониализма – как исключительно современного состояния (Now) – и сложному – как экскурса в прошлое (Then and now). Исследователи предлагают формулировку «упреждающий дискурс» (Not (quite) yet), парадоксальность которого заключается в том, что термин, содержащий приставку *пост-*, обозначает еще не существующее, но только становящееся явление [Childs, Williams 1997: 7].

Вопросы и проблемы постколониализма изучаются междисциплинарным направлением, получившим название «постколониальная теория» (*postcolonial theory или postcolonial studies*). Его яркими представителями являются Эдвард Саид, Гайатри Спивак, Хоми Бхабха. Известная работа Э. Саида «Ориентализм» (1978), в которой автор анализирует и критикует традицию западного стереотипного понимания Ближнего Востока, ознаменовала «начало развития постколониальной теории» [Тлостанова 2012] как пересмотра сложившейся европоцентричной парадигмы «колониального дискурса».

Если Лиотар характеризовал эпоху постмодернизма как отказ от метанарративов, великих идей, то постколониальная теория утверждает, что в мире не может существовать лишь одна правда, принадлежащая только одной культуре, или одной нации, или одному языку. Нет и не может быть доминирующего взгляда только одной культуры на историю, политику, литературу. Нет культур центральных и периферийных, есть культуросфера, существующая только как единство всех ее составляющих. В культурологическом аспекте постколониализм тесно связан с понятиями кросскультурности, гибридности, миграции, инаковости, центра/периферии, мимикрии (подражание, подразумевающее пародийное осмеяние колонизируемыми колонизаторов), а в аспекте поэтики – постмодернистской иронии, пастиша, репрезентации гибридной идентичности, мультикультурного контекста художественной реальности.

В последние десятилетия двадцатого столетия термин «постколониальная литература» закрепляется и в сфере словесности. М. В. Тлостанова определяет «постколониальный дискурс» как имеющий отношение к «культурной продукции англофонного и отчасти франкофонного мира, связанной с бывшими британскими и французскими колониями», а также подразумевающий в более широком смысле «определенные универсальные категории, которые разделяют все человеческие сообщества, пережившие колониально-имперский комплекс взаимоотношений» [Тлостанова 2012]. Так, постколониальный роман во франко-

язычной литературе представлен произведениями А. Маалуфа (франко-ливанского автора), Я. Хадры (псевдоним М. Мулесула, выходца из Алжира). Но в большей степени известность получила англоязычная постколониальная литература, представленная авторами, чье происхождение связано с такими странами, как Индия (В. Сет, А. Сривастава), Пакистан (С. Рушди, Х. Курейши), Китай (Т. Мо), Япония (К. Исигуро), Нигерия (Б. Окри), Карибский регион (В. С. Найпол, К. Филлипс).

О. Г. Сидорова характеризует британский постколониальный роман как «явление, обладающее, с одной стороны, общетипологическими чертами постколониальной литературы как глобального феномена, с другой стороны – как направления в рамках национальной литературы Великобритании, опирающегося на ее традиции и существующего в контексте британской литературы» [Сидорова 2005].

В истории англоязычной литературы непосредственно появлению и широкому распространению термина «постколониальная литература» предшествовало использование определения «литература стран Содружества» (Commonwealth literature), подразумевавшего творчество авторов из стран, входящих в Британское Содружество наций¹. По мнению Е. О. Ако, термин «постколониальная» литература в отличие от термина «литература Содружества» предполагает более широкий географический охват, подразумевая переосмысление канонических текстов английской, французской, американской традиций, а также включая в себя творчество представителей литератур Индии, Карибских островов, африканских стран [Ако 2004].

В отношении современной Великобритании термин можно трактовать в двух широких планах. Во-первых, это англоязычная литература, создаваемая в странах – бывших колониях Британии. Во-вторых, это творчество писателей из других стран, оставшихся или впервые ставших гражданами Великобритании после распада империи.

Постепенно возникала тенденция уйти от европоцентричности (или шире – исключительно западной точки зрения), и понимание постколониализма расширялось. Для описания литературы, не ограниченной национальными рамками, стали пользоваться терминами «мировая литература» (world literature) или «литература без границ» (literature without borders). В результате расширилось и значение изначального термина. Так, к постколониальным писателям могут отнести Майкла Ондаатже (Ондачи), который родился в Шри-Ланке, восемь лет

¹ Это бывшие колонии Великобритании, страны, имеющие статус доминионов, кроме того, сюда в принципе могли относиться государства, в прошлом колонизированные иными европейскими странами, являющиеся, тем не менее, членами данной организации – Руанда, Мозамбик.

прожил в Англии, а в 19 лет получил канадское гражданство. Другой пример – Кадзуо Исигуро (Ишигуро), родившийся в Японии, но с шести лет проживающий Великобритании. Таким образом, постколониальное мировоззрение оперирует не только проницаемыми отношениями между метрополией и (бывшей) колонией, Востоком и Западом, но и подвергает сомнению цельнооформленное понятие нации. Как пишет в одном из своих эссе Салман Рушди: «Хорошая литература исходит из того, что нация безгранична. Тот, кто оберегает границы, не писатель, а пограничник» [Рушди 2010: 84].

Обратимся еще к одной особенности британской литературы конца XX – начала XXI в. – роли в ней постмодернистской эстетики и поэтики. Одной из существенных черт английской литературы в целом является непрерывность реалистической традиции, идущей еще от Чосера; реалистическая эстетика не исчезала даже в моменты наибольшего развития романтического, неоромантического, модернистского или постмодернистского искусства слова, в том числе – и у главных представителей этих направлений. Вот почему буквально с самого начала английская проза конца восьмидесятых годов переосмысляла постмодернистскую практику на своей реалистической «территории», отчего получался весьма любопытный диалог, придававший английской прозе конца XX в. особый характер.

С одной стороны, в британской литературе конца 70-х – начала 2000-х г. присутствует многое из постмодернистской эстетики – ироническая игра с текстом и доминирование текста над жизнью (например, роман М. Эмиса «Записки о Рэйчел»), интертекстуальность и культурная медиальность («Хорошая работа» Д. Лоджа, «Обладать» А. Байетт или «Дориан» У. Селфа), явление авторской маски («Остаток дня» К. Ишигуро или «Деньги» М. Эмиса), игра и карнавальность («Утешение странников» И. Макьюэна, «Англия, Англия» Дж. Барнса или «Лжец» Ст. Фрая), использование жанровых кодов как массовой, так и элитарной литературы («Дневник Бриджитт Джонс» Х. Филдинг или «Футбольная лихорадка» Н. Хорнби), плюрализм культурных языков и стилей, используемых равноправно («Успех» М. Эмиса») и некоторые другие.

Но есть черта, которая особенно ярко характеризует британскую литературу постмодернистского периода. Н. В. Киреева справедливо назвала ее «одержимостью историей, хотя и весьма своеобразной» [Киреева 2004: 56]. В самом деле, в обозначенные десятилетия едва ли не каждый третий, а то и второй появляющийся роман – исторический, но история при этом осмысливается не как нечто свершившееся, а как нечто рассказанное (вновь очевидно доминирование текстоцентрического подхода к реальности). Она «подается» как повествование, словесный вымысел, более близкий к искусству, чем к науке, как текст или сценарий и другие способы словесной «реконструкции» действитель-

ности, «когда-то имевшей место» или, возможно, протекавшей так, как кажется автору. Об этом свидетельствуют романы П. Акройда «Большой лондонский пожар», «Дом доктора Ди», «Мильтон в Америке» и «Последнее завещание Оскара Уайльда», Ст. Фрая «Как творить историю», М. Брэдбери «В Эрмитаж», Дж. Барнса «История мира в 10½ главах» и «Артур и Джордж», Г. Свифта «Воздземье», Б. Ансворта «Моралитэ», А. Байетт «Ангелы и насекомые», Х. Мантел «Волчий зал» и др.

Читатель, знакомый с классическими образчиками жанра исторического романа, будь то историко-политическое повествование Скотта, историко-приключенческие романы Стивенсона или историко-биографические фрески Грейвза, напрасно будет искать во многих обозначенных выше произведениях аналогии с традиционными жанровыми парадигмами. В английских исторических повествованиях осмысляемого периода наличествует совсем иной принцип «работы» с историей: автор отнюдь не претендует на создание иллюзии реальности изображаемого, наоборот, он всячески подчеркивает, что излагает свою версию когда-то произошедших событий, и чем более частной является эта версия, чем более личностно проживание этих событий, тем лучше. В теории постмодернизма такая «работа» с историей получила название «осюжетивание истории», т. е. выведение на первый план не события, а его интерпретации, не даты или историко-политического момента, а их «приватного» словесно-образного осмысления, пусть нарочито индивидуального и психологически окрашенного. Кроме того, романы об истории, в изобилии появлявшиеся в Британии в обозначенный период, демонстрируют одну из общих особенностей такого рода повествований в мировой литературе: не просто причинно-следственная связь настоящего и прошлого, а неизбежное метаисторическое («плюсquamперфектное») присутствие прошлого в настоящем, их генетическая связь, в особенности – в судьбе «простого человека» (да и исторической личности, хотя они как таковые менее интересны большинству британских авторов исторических повествований).

Итак, какой представляется картина развития английского романа на рубеже XX и XXI вв.? В современном английском романе очевиден своеобразный диалог реализма и постмодернизма, традиции и эксперимента, нового и старого, вечного и сиюминутного – и именно этим живет современная литература Великобритании и определяется судьба главного героя британского литературного процесса наших дней – романа.

Список литературы

1. *Киреева Н. В.* Постмодернизм в зарубежной литературе: учеб. пособие. М.: Флинта-Наука, 2004. 216 с.

2. *Проскурнин Б. М.* О некоторых тенденциях развития современной английской литературы (судьбы романа в Англии 1980–2000-х гг.) // *Мировая литература в контексте культуры.* 2013. № 2(8). С. 38–51.
3. *Рушди С.* Шаг за черту. СПб.: Амфора, 2010. 528 с.
4. *Сидорова О. Г.* Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. 262 с.
5. *Глостанова М. В.* Постколониальная теория, деколониальный выбор и освобождение эстетизиса // *NB: Культуры и искусства.* 2012. № 1. С. 1–64. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_141.html (дата обращения: 04.05.2015).
6. *Толкачев С. П.* Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература // *Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал.* 2013. № 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Tolkachev_Multiculturalism-Cross-cultural-Literature (дата обращения: 14.06.2014).
7. *Ako E. O.* From Commonwealth to Postcolonial Literature // *CLCWeb: Comparative Literature and Culture* 6.2 (2004). URL: <http://docs.lib.purdue.edu/clcweb/vol6/iss2/1> (дата обращения: 04.06.2016).
8. *Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H.* *The Empire Writes Back.* L., N. Y.: Taylor & Francis e-Library, 2004. 296 p.
9. *Childs P., Williams R. J. P.* *An Introduction to Post-Colonial Theory.* L.; N. Y.: Prentice Hall, 1997. 240 p.